

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья
УДК-93/94

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-194-209)

Исторические науки

Приоритеты
внешнеполитической
программы Японии в период
премьер-министра Ёсихидэ Суги:
«восстановление дипломатии
и безопасности»

Валерий Алексеевич Летяев^{1а}, Рафик Рашитович
Магдеев^{2б}

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Россия; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

² Казанский федеральный университет, Казань, Россия
valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>

^б magdeef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>

Аннотация. В статье анализируется внешняя политика Японии в период правления Ёсихидэ Суги (2020–2021), структурные характеристики отношений в сферах дипломатии и безопасности, а также общность интересов и пределы сближения Японии с другими странами. Представлены результаты внешней политики Японии в Северо-Восточной Азии во время деятельности премьер-министра Ёсихидэ Суги в условиях

1 Премьер-министр Японии (2020–2021).

пандемии COVID-19, военное сотрудничество Японии в рамках четырехстороннего формата «Quad», формы взаимодействия Японии с другими странами; выявлены особенности и направления работы Ёсихидэ Суги в качестве премьер-министра.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, российско-японские отношения, Ёсихидэ Суга, Япония, Вьетнам, Китай, США, Россия

Для цитирования: Летяев В.А., Магдеев Р.Р. Приоритеты внешнеполитической программы Японии в период премьер-министра Ёсихидэ Суги: «восстановление дипломатии и безопасности» // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 194–209, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-194-209)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-194-209)

Historical sciences

Japan’s Foreign Policy Priorities
during the Prime Minister Yoshihide
Suga Period:
“Restoring Diplomacy and Security”

Valerii A. Letiaev^{1а}, Rafik R. Magdeev^{2б}

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Kazan Federal University, Kazan, Russia
valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>
^б magdeef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>

Abstract. The article analyzes Japan’s foreign policy during the period of Yoshihide Suga’s activity as Prime Minister (2020–2021): the specifics of diplomacy and security activities, the common interests of Japan with other countries, the specifics of rapprochement and forms of interaction with different countries. The results of Japan’s foreign policy in Northeast Asia in the context of the COVID-19 pandemic, Japan’s military cooperation within the quadrilateral alliance “Quad” are presented.

Keywords: foreign policy, diplomacy, Russian-Japanese relations, Suga Yoshihide, Japan, Vietnam, China, USA, Russia

For citation: Letiaev V. A., Magdeev R. R. Japan’s Foreign Policy Priorities during the Prime Minister Yoshihide Suga Period: “Restoring Diplomacy and Security”. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 3(9):194–209, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-194-209)

Введение

После ухода в отставку С. Абэ, который возглавлял Японию с декабря 2012 г. до сентября 2020 г., ему на смену пришел Ёсихидэ Суга, продолживший внешнеполитический курс предшественника, представив себя последователем Синдзо Абэ². Уточнение его приоритетов в области внешней политики состоялось уже в его заявления на пресс-конференции после вступления в должность:

В области дипломатии и безопасности, учитывая значительное осложнение международного положения Японии, необходимо вырабатывать политику, основанную на функционировании союза между Японией и США. В целях защиты национальных интересов и построения устойчивых отношений с соседними странами, включая Китай и Россию, мы будем способствовать претворению в жизнь стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона.

Стремясь к полному урегулированию послевоенных дипломатических споров, мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы разрешить проблему похищений (японских граждан спецслужбами КНДР)³.

Ёсихидэ Суга стал первым лидером страны почти за восемь лет, сформировавшим кабинет из лично знакомых ему лиц, рассчитывая следовать курсу, заданному его предшественником Синдзо Абэ. Его репутация «твердолобого лейтенанта», который управлял бюрократами и продвигал политику, побудила наблюдателей охарактеризовать его как «решателя проблем», «Сугалин» и «согревающего кресло»⁴. Профессор факультета управления политики Университета Кэйо Ичиро Симидзу отметил, что именно на выборах 2020 г. в Японии широко распространился имидж Ёсихидэ Суги как «простолюдина». Ёсихидэ Суга был клерком, который долгое время поддерживал администрацию премьер-министра Абэ, тогда как его оппоненты Фуmio Кисида и Сигеру Исиба в отличие от него являются потомственными законодателями [17, с. 87].

В период своего премьерства он столкнулся как с традиционными проблемами в виде низкого уровня рождаемости в стране, так и с необычными, как например: восстановление пострадавшей от COVID-19 экономики, проведение Олимпийских игр в условиях пандемии, а также с решением проблем, связанных с геополитической напряженностью и соперничеством между США и Китаем. Премьер-министр Синтапура

2 Rich M. Japan's Next Prime Minister Emerges from Behind the Curtain. The New York Times. 09.04.2023. URL: <https://www.nytimes.com/2020/09/14/world/asia/japan-prime-minister-yoshihide-suga-bio.html?searchResultPosition=1>

3 Тайсукэ Абиру. Внешнеполитический трек Ёсихидэ Суги: между США и Китаем. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vnesnepoliticheskiy-trek-yesikhide-sugi/>

4 Japan PM Suga gets new nickname mocking his Stalin-like authoritarian manner. Daisuke Nohara, Political News Department January 8, 2021 (Maimichi Japan) 04.04.2023. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20210108/p2a/00m/0na/021000c#::-:text=This%20image%20obtained%20in%20October,dictator%20of%20the%20Soviet%20Union.>

Ли Сянь Лун высказывал свое беспокойство тем, что страны Юго-Восточной Азии, в том числе Сингапур, находясь в точке пересечения интересов крупных держав, могут оказаться меж двух огней и будут вынуждены делать трудный выбор [7, с. 157].

В статье представлен проведенный авторами анализ материалов по заявленной проблематике на русском, японском, английском языках, что идентифицировало имеющийся по научной проблеме исследовательский дискурс, позволило выявить некоторые дополнения в научное знание с учетом элементов его научной новизны, выявить формы взаимодействия Японии с другими странами, особенности внешнеполитического направления деятельности Ёсихидэ Суги в качестве премьер-министра.

С этой целью авторами использованы работы по сходной проблематике, в которых были сделаны выводы, на которые опираются авторы статьи. Так, в статье Д.А.Розевич «Вызовы и возможности: премьер-министр Ёсихидэ Суга и Япония, которой ему предстоит управлять» [9] представлены причины ухода Синдзо Абэ с поста премьер-министра, рассмотрена деятельность Ёсихидэ Суги до вступления в должность премьер-министра, а также описаны проблемы, с которыми предстоит столкнуться новому премьер-министру в рамках своей должности; рассмотрены предполагаемые ожидания от работы Ёсихидэ Суги, но из-за того, что в то время результаты нового премьер-министра не были известны, проблематично на текущий момент оценить работу Ёсихидэ Суги в полной мере. В статье А.А.Киреевой «Стратегическое партнерство Японии и Вьетнама: интересы и ограничения» [6] рассмотрены отношения между Японией и Вьетнамом, описаны ключевые тенденции в отношениях между странами, определяются сферы совпадения интересов и ограничения в процессах сближения Японии и Вьетнама. В статье А.С.Бердовой «Сильный ястреб прячет когти: обоснованию векторов развития внешнеполитического курса Японии» рассмотрено изменение понимания геополитики в период премьерства Ёсихидэ Суги и будет реализовано данное понимание на практике, большое внимание уделено взаимоотношениям Японии и США, сравнению внешнеполитического курса при Синдзо Абэ с ожидаемыми результатами его внешнеполитического курса. Отметим также статью Д.В.Стрельцова «Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест?» [10], посвященную анализу качественных изменений в российско-японских отношениях после Синдзо Абэ в связи с трансформацией международной политической среды и внутривнутриполитическими подвижками обеих стран. Учитывая решимость Ёсихидэ Суги и его заявления о необходимости решения проблемы принадлежности северных территорий, нежелания передачи проблемы следующему поколению, складываются определенные ожидания.

Проведенное исследование, опирающееся на уже сделанные в науке другими исследователями выводы, позволило получить научные результаты в соответствии с заявленной целью – ответить на вопрос: «Действительно ли решимость нового премьер-министра соотносится с результатами его работы, получается ли достичь заявленных целей по отношению к России?». Значительное внимание уделено ответам правительства Ёсихидэ Суги на те вызовы, с которыми ему пришлось столкнуться. Авторами был поставлен также вопрос: смогла ли Япония под руководством Ёсихидэ

Суги качественно изменить свой подход к реализации внешней политики и существует ли вероятность, что страна перейдет к совершенно новому пониманию своей геополитики?

Материалы и методы

В качестве основного информационно-исторического источника исследования были использованы тексты выступлений и докладов премьер-министра Ёсихидэ Суги, опубликованные на сайте канцелярии премьер-министра Японии, в том числе политическая речь премьер-министра Суги в рамках 203-й сессии парламента. Стилистический и лингвистический анализ речи позволил оценить приоритеты и государственные интересы, выраженные посредством анализа содержания и модальности текста. Применение общенаучных методов анализа и синтеза позволило исследовать базовые документы, публикуемые канцелярией премьер-министра Японии, для выявления изменений во внешней политике Японии.

Привлекались также материалы японских СМИ: статьи, опубликованные в старшей англоязычной японской газете «The Japan Times», других электронных изданиях.

Для оценки уровня общественной поддержки использовались данные опроса, проводившегося крупнейшими информационными агентствами Японии «Кюдо Цусин», «Ёмиури симбун» и «Асахи симбун».

Метод систематизации применялся для понимания системности и эффективности деятельности Ёсихидэ Суги в качестве премьер-министра Японии.

Применялся также метод SWOT-анализа для оценки внутренних и внешних факторов, которые могли оказать и оказывали влияние на развитие Японии в период его премьерства. Это позволило рассмотреть сильные и слабые стороны его политики, возможности и угрозы.

Результаты исследования

В процессе исследования был проведен SWOT-анализ содержания выступления премьер-министра Ёсихидэ Суги на 203-й сессии парламента, опубликованной на сайте канцелярии премьер-министра⁵.

Отметим сильные стороны выступления Ёсихидэ Суги перед парламентом:

- стремление премьер-министра вносить вклад в решение глобальных проблем (использование возобновляемых источников энергии и продвижение ядерной политики, сократить выбросы парниковых газов до нуля к 2050 г.);

5 第三十三回国会における菅内閣総理大臣所信表明演説 [Политическая речь премьер-министра Суги на 203-й сессии парламента]. 16.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1026shoshinhyoumei.html.

- готовность ставить амбиционные цели для страны (вступление Японии в эру 100-летней продолжительности жизни);
- публично зафиксировал свою позицию на реформирование политики продвижения регионов (в том числе за счет развития туристической отрасли, «создать динамичный регион», система «Фурусато Нозэй»);
- понимание важности совершенствования законов о поддержке восстановлении средств к существованию жертв стихийных бедствий;
- понимание того, что инфекционное заболевание высветило различные проблемы, такие как задержки в оцифровке государственных услуг и частного сектора, а также дисбаланс в цепочках поставок;
- понимание важности благополучия сельского населения, необходимость создания нового потока людей из городов в сельскую местность;
- настаивает на необходимости решительных мер по противодействию снижению рождаемости;
- полон решимости и дальше развивать отношения доверия и сотрудничества с Соединенными Штатами и другими странами, а также развивать активную дипломатию, в том числе в направлении решения проблемы принадлежности северных территорий и подписания мирного договора с Россией.

Слабые, на наш взгляд, аспекты выступления Ёсихидэ Суги перед парламентом:

- премьер-министр положительно оценивает деятельность туристической отрасли и инвестиций в данной сфере, вместе с тем распространение нового коронавируса способствует повышению риска развития инфекции для общества;
- премьер-министр понимает необходимость участия в обмене между людьми и притока людей из-за рубежа, но возникает вопрос о соблюдении карантинных мер;
- премьер-министр полон решимости и дальше развивать отношения доверия и сотрудничества с Соединенными Штатами и другими странами, а также развивать активную дипломатию, в том числе в направлении решения проблемы принадлежности северных территорий и подписания мирного договора с Россией, но вместе с тем формат встреч с другими странами предусматривает значительно ограниченный характер.

Отметим те возможности для развития Японии, которые видел премьер-министр в период нахождения на своем посту:

- дальнейшая эффективная реализация «Абэномика» создает новые драйверы экономики, соответственно, продвижение дальнейших реформ в данном направлении;
- предложение принимать необходимые меры и продолжать внимательно следить за экономическими тенденциями в Японии и за рубежом, в том числе за влиянием нового коронавируса на экономику, для минимизации последствий в будущем;
- готовность обеспечивать национальную безопасность, рассмотрение японо-американского альянса в качестве основы мира, процветания и свободы в Индо-Тихоокеанском регионе и в международном сообществе;

• продолжение социальной политики Японии, проводимой ранее Синдзо Абэ (продвижение усилий по увеличению ожидаемой продолжительности здоровой жизни за счет профилактики и укрепления здоровья, обеспечения сестринского персонала и повышения производительности в учреждениях по уходу).

Отметим и некоторые угрозы, опасности для Японии, которые следовали из речи премьер-министра:

- глава государства понимает неизбежность продолжения принятия некоторых мер в ручном режиме управления;
- неясно, понимает ли премьер-министр озабоченность СМИ в вопросе проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио.

В целом речь премьер-министра перед парламентом можно назвать успешной. Она вселяла надежду для японцев на их безопасность, стабильность и нацеленность на решение возникающих проблем; премьер-министр демонстрирует понимание вызовов, стоящих перед обществом. Вместе с тем некоторые аспекты развития Японии были лишь обозначены, но не продемонстрированы методы достижения поставленных целей. Речь премьер-министра демонстрировала понимание им многовекторности направлений деятельности правительства, обозначенные им проблемы были действительно актуальны для Японии, а реформы курса имели большую значимость. Вместе с тем некоторые из угроз, выявленных авторами в ходе SWOT-анализа, подтверждаются опросами, проведенными СМИ. Так, заявления Суги об Олимпийских играх противоречили общественному мнению: опрос NHK от декабря 2020 г. показал, что большинство японцев предпочли бы, чтобы Олимпийские игры были отложены (31%) или даже отменены (32%)⁶. Более поздний опрос Kuodo показал, что эти цифры выросли до 44,8 и 35,3% соответственно, а это означает, что 80% его участников не хотят, чтобы Олимпийские игры в Токио состоялись, как предполагалось, летом 2021 г.⁷ Добавим к этому бюджет Олимпийских игр, который был дополнительно повышен из-за задержки игр, что сделало их самыми дорогими летними Олимпийскими играми в истории [4, с. 67]. Это контрастирует с тем фактом, что большая часть финансирования Олимпиады – это государственные деньги (официально около 8,7 млрд долларов США, но на самом деле, вероятно, намного больше). По утверждению Симэда Тосио, по результатам анализа опросов общественного мнения NHK за последние почти два года наблюдались «колебания отношения к политике», в частности, Суга Ёсихидэ возглавлял борьбу с коронавирусом, меры, которые им были приняты, подчеркивают политическую и административную готовность, но, с другой стороны, данные меры не всегда считались оправданными, и автор подчеркивает, что эта реальность является важным уроком на будущее [13, с. 26]. Также в качестве угрозы глава государства понимал неизбежность продолжения принятия некоторых

6 How TV Coverage on COVID-19 Was Affected by the 2020 Tokyo Olympic and Paralympic Games. 12.04.2023. URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/english/reports/pdf/report_20220301_6_01.pdf.

7 An Assessment of Japan's Prime Minister Yoshihide Suga: Which Path is he taking? 13.04.2023. URL: <https://eias.org/publications/op-ed/an-assessment-of-japans-prime-minister-yoshihide-suga-which-path-is-he-taking/>.

мер в ручном режиме управления. Выявленное в рамках SWOT-анализа косвенно подтверждает директор исследовательского института Йтомоса, Кеничи Огура: японская вакцинация первоначально была отложена, поэтому, пытаясь компенсировать задержку, премьер-министр Ёсихидэ Суга удивил окружающих, объявив, что увеличит количество прививок в день до одного миллиона, что примерно в пять раз больше, чем в то время [19, с. 28].

Первым вызовом, с которым столкнулся Ёсихидэ Суга в период своей деятельности в качестве премьер-министра, стала пандемия COVID-19. Согласно выводу Т.Е.Горчаковой и О.И.Казакова, 2020 г. заложил основы «посткоронавирусной эпохи», которая только начинает формироваться в разных странах и проявляться в различных формах «дистанционной» жизни и бесконтактного взаимодействия [3, с. 61]. Это обстоятельство стало причиной первого официального визита Ёсихидэ Суги во Вьетнам в октябре 2020 г. Традиционно в Японии премьер-министры после вступления в должность выбирали для посещения такие страны, как США и КНР, но из-за ограничения в доступности для визита этих традиционных для Японии стран традиция была прервана. Но Ду Юньша Лоушэн в рамках статьи «The analysis on the trend of Japan's esopomic diplomatic policy after Yoshihide Suga came to power» отмечал, что Ёсихидэ Суга выбрал Юго-Восточную Азию для своего первого визита вместо Соединенных Штатов не столько из-за ограничений, связанных с пандемией, а сколько из-за возможности заявить об «экономически ориентированной» характеристике внешнеэкономической деятельности Японии. Ёсихидэ Суга будет настаивать на создании прочного двустороннего союза с Соединенными Штатами, избегая при этом «разъединения» с Китаем [15, с. 549]. Посещение Вьетнама стало символическим событием. Как было отмечено А.А.Киреевой, Япония придает большое значение развитию совместного сотрудничества по совместному преодолению последствий пандемии COVID-19, расширению экономических взаимосвязей (на фоне диверсификации Японией своих производственных сетей), возможности экспортировать патрульные самолеты, радары и другие виды вооружений и военных технологий во Вьетнам, что и стало темой для переговоров лидеров двух стран [6, с. 10].

Его предшественник на посту премьер-министра Синдзо Абэ совершил около 80 дипломатических визитов, активно выстраивал личные отношения с главами других стран, много сделал для того, чтобы изменить в позитивную сторону восприятие Японии мировым сообществом. По оценке Мин Шан Ву, Ёсихидэ Суга избрал в качестве своей основной стратегии продолжение курса, заложенного еще Синдзо Абэ [16, с. 33]. Токио продолжило тесные отношения с Вашингтоном и после ухода Синдзо Абэ с поста премьер-министра. Нацеленность на достижение позитивного сотрудничества в АТР и сохранение союза между двумя странами провозглашено основой мира в АТР. По словам самого Ёсихидэ Суги, поддержание стабильности во внешней политике страны, а также курса, начатого его предшественником, является его главной задачей⁸.

8 第二十三回国会における菅内閣総理大臣所信表明演説 [Политическая речь премьер-министра Суги на 203-й сессии парламента]. 16.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1026shoshinhyomei.html.

Согласно выводу М.А.Бутримовой, пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на международное сообщество, многие встречи и мероприятия пришлось перенести или отменить, однако это не помешало провести 6 октября 2020 г. встречу премьер-министра Японии с госсекретарем США Майком Помпео. Ее целью стало знакомство с новым руководством страны. Обе стороны подтвердили продолжение прежнего курса на укрепление как двусторонних, так и региональных отношений на фоне все более нарастающего влияния со стороны Китая [2, с. 108]. Помимо этого, одним из важнейших событий в период премьерства Ёсихидэ Суги стало его участие в заседании четырехстороннего диалога по безопасности («Quad»), куда помимо Японии входят США, Индия и Австралия. Четырехсторонний формат «Quad» играет важную роль в поддержании региональной безопасности – как с точки зрения задач по противодействию терроризму, так и с позиций сдерживания растущей мощи КНР [14, с. 7]. В статье Д.В.Стрельцова «Станет ли Япония “нормальной” страной? Соблазны и риски статуса военной державы» был подробно рассмотрен этот вопрос в контексте национальной безопасности Японии: данное событие, делает вывод автор, только подтверждает, что японская стратегия безопасности все больше ориентируется не на двустороннюю парадигму, а на многостороннюю, и с этим нельзя не согласиться [12, с. 183]. Кроме того, премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга не раз заявлял о том, что намеревается поддерживать политику Синдзо Абэ по вооружениям, а именно медленно, но верно увеличивать военную мощь государства, постепенно расширяя полномочия Сил самообороны, наращивая как количественные, так и качественные показатели вооружения⁹. Это соотносится с результатами исследования А.Н.Панова и В.В.Нелидова: реагируя на претерпевающую существенные изменения военно-политическую обстановку в Северо-Восточной Азии, характеризующуюся среди прочего распадом системы однополярного доминирования Соединенных Штатов, и стремясь обеспечить собственную безопасность, официальный Токио предпринимает широкий спектр шагов в военно-политической сфере. Безусловно, японо-американский союз по-прежнему остается основой курса Токио в этой сфере и, по всей видимости, останется ею в обозримом будущем [8, с. 88].

Япония имеет весьма непростые отношения со странами-соседами, а именно: Китаем, Южной Кореей, Северной Кореей и Россией. Ли Сянь Лун в статье «Азиатский век» в опасности» подтверждено, что российское направление было для Абэ особенно важным, он предпринял беспрецедентные усилия, но готовность радикально изменить позицию по территориальному вопросу (отход от требований возврата четырех островов сразу) не встретила энтузиазма у российской стороны, и это вызвало неприятие американцев [7, с. 183]. Также Аои Йоши рассматривая позицию, публично выраженные Японией и Россией, признавал, что трудно предвидеть ход переговоров о заключении мирного договора между Японией и Россией, в том числе по вопросу о северных территориях [18, с. 11]. Схожего мнения придерживается и Д.В.Стрельцов.

9 Силы самообороны продолжают укреплять свой потенциал [Электронный ресурс] // Красная звезда. URL: <http://redstar.ru/sily-samooborony-prodolzhayut-ukrepyat-svoj-potentsial/>.

По его мнению, территориальный спор и отсутствие базового договора о двусторонних отношениях, по всей видимости, будут еще долго служить препятствием на пути к сотрудничеству. Но тем не менее между Россией и Японией имеется обширная сфера общих интересов в международно-политической сфере, могущая стать основой для дальнейшего диалога. Обе страны в должной мере понимают недостаточность и хрупкость сложившихся в Восточной Азии механизмов обеспечения международно-политической безопасности. Москва и Токио заинтересованы в решении ядерной проблемы Корейского полуострова и в укреплении там режима нераспространения, в ослаблении международной напряженности в связи с территориальными конфликтами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, совместной борьбе с терроризмом, преступностью и морским пиратством, координации усилий в противостоении не традиционным угрозам [11, с. 79].

Взаимоотношения между Японией и Россией после Синдзо Абэ претерпели определенные изменения. Складывается впечатление, что японское руководство после С.Абэ не считало отношения с Россией важным приоритетом. Ёсихидэ Суга ни разу не встретился с российским лидером, ограничившись телефонными разговорами. 29 сентября 2020 г. состоялся телефонный разговор между В.Путиним и Ё.Сугой. Комментируя это событие, генеральный секретарь кабинета министров Японии Каго Кацунобу отметил, что

курс, нацеленный на то, чтобы решить территориальную проблему, не передавая её следующим поколениям, и заключить мирный договор, остаётся без изменений. «Северные территории» являются островами, на которые распространяется суверенитет Японии, и что предметом переговоров о мирном договоре выступает решение вопроса о принадлежности четырёх островов» [10].

26 октября 2020 г., выступая в парламенте, Ёсихидэ Суга заявил:

С Россией, посредством искреннего обмена мнениями между лидерами, я буду стремиться к развитию всего комплекса японо-российских отношений, включающих в себя заключение мирного договора [11].

Таким образом, в отличие от Синдзо Абэ, Ёсихидэ Суга относился к японо-российским отношениям с большим скептицизмом, не считал это направление важным приоритетом. Поэтому следует согласиться с выводом Д.В.Стрельцова, характеризовавшего российско-японские отношения после Синдзо Абэ, что с уходом его в отставку в сентябре 2020 г. переставали работать и достижения «личностной дипломатии»,

10 Walker J. & Azuma H. (2020). Shinzo Abe's Unfinished Deal With Russia. War on the Rocks, 11 September. 04.04.2023. URL: <https://warontherocks.com/2020/09/shinzo-abe-unfinished-deal-with-russia/>.

11 Дай 205 кай коккай ни окэру Кисидэ найкаку со:ридайдзин сёсин хё:мэй эндзэн: [Программная речь премьер-министра Кисидэ на 205-й сессии парламента], 04.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/100_kishida/statement/2021/1008shoshinhyomei.html.

основанной на тесных отношениях двух лидеров. Появление новых премьеров в Японии означало, что и отношения с ними нужно начинать почти что с нуля, несмотря на опыт взаимодействия эпохи Синдзо Абэ (Суга Ёсихидэ занимал при нем пост генерального секретаря кабинета министров, а Кисида Фумио – министра иностранных дел в 2012–2017 гг.) [10, с. 124]. Это подтверждает и А.С. Бердова: если с 2007 по 2020 г. с небольшим перерывом Синдзо Абэ жестко и единолично проводил собственный политический курс, Япония вновь вступает в эпоху «вращающихся дверей», когда фракции внутри правящей партии будут договариваться о регулярной смене лидера, обеспечивая тем самым сменяемость власти внутри элит, при сохранении лидирующих позиций Либерально-демократической партии. Соответственно, не стоит ждать от такого лидера, как Суга, проведения яркой и независимой внешней политики, качественных изменений курса. Этого не допустит даже сама правящая партия Японии [1, с. 93].

Выводы

По результатам анализа содержания выступления премьер-министра Ёсихидэ Суги на 203-й сессии парламента, мы пришли к выводу о том, что в целом речь премьер-министра перед парламентом можно назвать успешной. Она вселила японцам надежду на их безопасность, стабильность и нацеленность на решение возникающих проблем, Премьер-министр продемонстрировал понимание вызовов, стоящих перед обществом. Вместе с тем некоторые аспекты развития Японии были лишь обозначены, но не были раскрыты методы достижения поставленных целей. Речь Ёсихидэ Суги раскрывает понимание им многовекторности направлений деятельности правительства, обозначенные им проблемы действительно были актуальны для Японии, а реформы курса имели большую значимость. Однако понимание актуальных задач (при отсутствии конкретного инструментария для решения последних) не привело его правительству к ожидаемым результатам. Проведение Олимпийских игр в условиях пандемии сопровождалось рядом трудностей, в том числе неодобрением со стороны местного населения, выступающего за отмену такого крупного мероприятия. Это контрастировало с тем фактом, что большая часть финансирования Олимпиады – это государственные деньги (официально около 8,7 млрд долларов США, но на самом деле, вероятно, намного больше)¹².

Отвечая на вопрос: «Действительно ли решимость нового премьер-министра соотносится с результатами его работы, получается ли достичь заявленных целей по отношению к России?», можно сделать вывод: безусловно, премьер-министр Ёсихидэ Суга решительно настроен на решение проблемы. Это подтверждают его слова из выступления в парламенте: «С Россией, посредством искреннего обмена мнениями между лидерами, я буду стремиться к развитию всего комплекса японо-российских

12 Senior IOC member says he's not sure Tokyo Games will happen. 13.04.2023. URL: <https://apnews.com/article/yoshihide-suga-tokyo-coronavirus-pandemic-2020-tokyo-olympics-japan-cc0ff909fc55074063a736d042dac9a8>.

отношений, включающих в себя заключение мирного договора»¹³. Российское направление и для Абэ было особенно важным: с этой целью он предпринимал беспрецедентные усилия. И Ёсихидэ Суга не желал утратить ранее достигнутое. Вместе с тем взаимоотношения между Японией и Россией после Синдзо Абэ претерпели определенные изменения. Ёсихидэ Суга ни разу не встретился с российским лидером, ограничившись телефонными разговорами. Анализ работ по схожей проблематике подтверждает, что с уходом Синдзо Абэ и российско-японские отношения претерпевают изменения, что появление новых премьеров в Японии означало, что и отношения с ними нужно начинать почти что с нуля, несмотря на опыт взаимодействия эпохи Абэ. Если он жестко и единолично проводил собственный политический курс, то теперь, когда фракции внутри правящей партии будут договариваться о регулярной смене лидера, обеспечивая тем самым сменяемость власти внутри элит, не стоит ждать от такого лидера, как Суга, проведения яркой и независимой внешней политики, качественных изменений курса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на всю решительность продолжать курс прежнего премьер-министра, достичь заявленных целей по отношению к России не представляется возможным.

Авторы также смогли ответить вопрос: «Смогла ли Япония под руководством Ёсихидэ Суги качественно изменить свой подход к реализации внешней политики и существует ли вероятность, что Япония перейдет к совершенно новому пониманию своей геополитики?». В рамках внешнеполитического курса пандемия COVID-19 окказала огромное влияние на международное сообщество, многие встречи и мероприятия пришлось перенести или отменить, но, несмотря на это, Ёсихидэ Суга стремился поддерживать отношения с зарубежными партнерами. Он избрал в качестве своей основной стратегии продолжение курса, заложенного еще Синдзо Абэ. По оценке самого премьер-министра, поддержание стабильности во внешней политике страны, а также курса, начатого его предшественником, являлось его главной задачей¹⁴.

Премьер-министр провел встречи в рамках официального визита во Вьетнам в октябре 2020 г., по итогам которого обсуждался вопрос развития совместного сотрудничества в сфере взаимовыгодных последствий пандемии COVID-19, расширению экономических взаимосвязей (на фоне диверсификации Японией своих производственных сетей), возможности экспорта вооружений. В октябре 2020 г. прошла встреча премьер-министра с госсекретарем США Майком Помпео, по итогам которой стороны подтвердили продолжение прежнего курса на укрепление как двусторонних, так и региональных отношений на фоне все более нарастающего влияния Китая. Помимо этого, одним из важнейших событий в период премьерства Ёсихидэ Суги стало его участие в заседании четырехстороннего диалога по безопасности («Quad»), куда помимо Японии входят США, Индия и Австралия. Вместе с тем Япония сохранила весьма непростые от-

13 Дай 205 кай коккай ни окэру Кисида найкаку со-ридайдзин сёсин хё:мэй эндзэн: [Програмная речь премьер-министра Кисида на 205-й сессии парламента], 04.04.2023. URL: www.kantei.go.jp/jp/100_kishida/statement/2021/1008shoshinhyomei.html.

14 第二百三回国会における菅内閣総理大臣所信表明演説 [Политическая речь премьер-министра Суги на 203-й сессии парламента]. 16.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1026shoshinhyomei.html.

ношения со странами-соседями, а именно: Китаем, Южной Кореей, Северной Кореей и Россией. Не нашло подтверждения мнение некоторых экспертов о том, что Ёсихидэ Суга качественно изменил свой подход к реализации внешней политики, он избрал в качестве своей основной стратегий продолжение курса, заложенного еще Синдзо Абэ, но вместе с тем был ограничен определенными обстоятельствами, и в числе ос- новных стала пандемия COVID-19.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бердова А.С. Сильный ястреб прячет когти: к обособлению векторов развития внешнеполитического курса Японии // Международная научная конференция «Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития». 2020. Сборник статей / Под ред. В.А. Аваткова и Т.В. Кашириной. М., 2020. С. 90–97.
2. Бутримова М.А. Развитие американо-японских отношений на фоне выборов в США. Визит Госсекретаря Майка Помпео в Японию // Международная научная конференция «Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития». 2020. Сборник статей / Под ред. В.А. Аваткова и Т.В. Кашириной. М., 2020. С. 108–144.
3. Горчакова Т.Е., Казаков О.И. Об изменении ситуации в Японии и российско-японских отношениях в 2020 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 50–62.
4. Демина Я.В., Мазитова М.Г. Пандемия COVID-19 и ее влияние на экономику Японии // Японские исследования. 2021. № 3. С. 57–75. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-57-75.
5. Демина Я.В., Мазитова М.Г. Экономика Японии в условиях пандемии COVID-19 // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 5. С. 28–43. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.28>
6. Киреева А.А. Стратегическое партнерство Японии и Вьетнама: интересы и ограничения // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 6–25.
7. Ли Сянь Лун. «Азиатский век» в опасности. Америка, Китай и угрозы конфронтации // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 16. № 4(104). С. 156–168.
8. Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. 2018. № (4). С. 78–91. <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10029>.
9. Розевич Д.А. Вызовы и возможности: премьер-министр Ёсихидэ Суга и Япония, которой ему предстоит управлять // Материалы Всероссийской ежегодной открытой научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета ИГУ. Науч. редактор Е.А. Матвеева. 2020. Изд.: Иркутский государственный университет (Иркутск). С. 114–116.
10. Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 120–133. <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2022-2-120-133>.
11. Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(3). С. 68–85. <https://doi.org/10.248833/2071-8160-2020-3-72-68-85>.
12. Стрельцов Д.В. Станет ли Япония «нормальной» страной? // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 174–191.
13. Coronavirus Pandemic and Wavering Public Attitudes towards Politics // The NHK Monthly Report on Broadcast Research. 2022. Vol. 72 (1). P. 24–34. NHK Broadcasting Culture Research Institute.
14. Dobrinskaya O.A. Japan's Approach towards Quadrilateral Cooperation in the Indo-Pacific Region // Russian Japanology Review. 2022. No. 1. P. 5–27. DOI: 10.55105/2658-6444-2022-1-5-27
15. Du Ying. The analysis on the trend of Japan's economic diplomatic policy after Yoshihide Suga came to power // Ekonomicheskie otnosheniya. 2021. No. 11 (9). P. 543–556. DOI: 10.18334/eo.11.3.112400
16. 呉 明上 問題と研究：アジア太平洋研究専門誌 2022. Vol. 51 (4). P. 31–63 [Мин Шан Ву. Проблемы и исследования: Журнал азиатско-тихоокеанских исследований. 2022. № 51 (4). С. 31–63].
17. 平民宰相とはなにか、原敬と菅義偉に求められたもの 中央公論 中央公論新社 2021. Vol. 135 (11). P. 86–91 [Чуокоронъ. Что такое простоявший премьер-министр? Что обсудили Такаси Хара и Ёсихидэ Суга. Чуокоронъ Шинша. 2021. № 135 (11). С. 86–91].
18. 日露間の平和条約締結交渉と両国の立場 : 第2次安倍政権後期から菅義偉政権まで 調査と情報 = Issue

brief (1157), p.1-12, 2021-11-12 [Переговоры по мирному договору между Японией и Россией и позиции обеих стран: от второй администрации Абэ до администрации Суга Ёсихидэ. Исследования и информация. Краткое описание вступила № (1157). 1. 2021-11-12 С. 1-12].

19. 菅義偉首相「独占インタビュー」4号連続集中連載(第10回)菅前首相が明かす、ワクチン接種1日100万回をぶち上げた根拠と総裁の打撃 週刊ダイヤモンド = Diamond weekly 110 (14), 28–29, 2022-04-02

20. 菅義偉首相「独占インタビュー」4号連続集中連載(第10回)菅前首相が明かす、ワクチン接種1日100万回をぶち上げた根拠と総裁の打撃 週刊ダイヤモンド = Diamond weekly 110 (14), 28–29, 2022-04-02

Информация об авторах

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич. Доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор. Профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55. <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru

МАГДЕЕВ Рафик Рашитович. Ст. преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского федерального университета. <https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55, magdee@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 апреля 2023. Одобрена после рецензирования: 10 мая 2023. Принята к публикации: 20 мая 2023. Опубликована: 15 сентября 2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Berdova A.S. A strong hawk hides its claws: to substantiate the vectors of development of Japan's foreign policy. International Scientific Conference "The Place of the Asia-Pacific Region in Modern International Relations: Security Problems and Prospects for Development". 2020. Collection of articles / Ed. V.A. Avatkova and T.V. Kashirina. Moscow, 2020:90-97. [In Russian].
2. Butrimova M.A. The development of US-Japanese relations against the backdrop of the US elections. Secretary of State Mike Pompeo's visit to Japan. International Scientific Conference "The Place

- of the Asia-Pacific Region in Modern International Relations: Security Problems and Prospects for Development". 2020. Collection of articles / Ed. V. A. Avatkova and T. V. Kashirina. Moscow, 2020:108-144. [In Russian].
3. Gorchakova I.E., Kazakov O.I. On the change in the situation in Japan and Russian-Japanese relations in 2020. *East Asia: Facts and Analytics*. 2020. 4:50-62. [In Russian].
 4. Demina Ya.V., Mazitova M.G. The COVID-19 pandemic and its impact on the Japanese economy. *Japanese Studies*. 2021. 3:57-75. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-57-75. [In Russian].
 5. Demina Ya.V., Mazitova M.G. Economy of Japan in the context of the COVID-19 pandemic. *Regionalistics*. 2021. Vol. 8. 5:28-43. DOI: http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.5.28. [In Russian].
 6. Kireeva A.A. Strategic partnership between Japan and Vietnam: interests and constraints. *Vietnamese studies*. 2021. Vol. 5. 4:6-25. [In Russian].
 7. Li Xianlong. The "Asian Age" is in danger. America, China and threats of confrontation. *Russia in global politics*. 2020. Vol. 16. 4(104):156-168. [In Russian].
 8. Panov A.N., Nelidov V.V. Japan's foreign policy in the context of the military-political situation in Northeast Asia. *Japanese studies*. 2018. 4:78-91. DOI: https://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10029. [In Russian].
 9. Rozevich D.A. Challenges and opportunities: Prime Minister Yoshihide Suga and Japan, which he will have to manage. Materials of the All-Russian annual open scientific conference of students, graduate students and young scientists of the Faculty of History of ISU. Scientific editor E. A. Matveev. 2020. Irkutsk State University (Irkutsk):114-116. [In Russian].
 10. Streltsov D.V. Russian-Japanese relations after Abe: a new stress test? *Japanese studies*. 2022. 2: 120-133. DOI: https://doi.org/10.55105/2500-2872-2022-2-120-133. [In Russian].
 11. Streltsov D.V. Russian-Japanese relations: long-term factors of development. *Bulletin of MGIMO-University*. 2020. 13(3): 68-85. DOI: https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-3-72-68-85. [In Russian].
 12. Streltsov D.V. Will Japan become a "normal" country? *Russia in global politics*. 2023, Vol. 21. 3:174-191. [In Russian].
 13. Coronavirus Pandemic and Wavering Public Attitudes towards Politics The NHK Monthly Report on Broadcast Research / NHK Broadcasting Culture Research Institute. 2022. 72(1):24-34. [In English].
 14. Dobrinskaya O.A. Japan's Approach towards Quadrilateral Cooperation in the Indo-Pacific Region. *Russian Japanology Review*. 2022. 1:5-27. DOI: 10.55105/2658-6444-2022-1-5-27. [In English].
 15. Du Ying. The analysis on the trend of Japan's economic diplomatic policy after Yoshihide Suga came to power. *Economic relations*. 2021. 11(3):543-556. DOI: 10.18334/eo.11.3.112400. [In English].
 16. 吳明上問題と研究 : アジア太平洋研究専門誌. 51 (1). 31-63. 2022-03 [Ming Shang Wu. Issues and Research. *Journal of Asia-Pacific Studies*. 2022-03. 51(1):31-63]. [In Japanese]
 17. 中央公論 135 (11). 86-91. 2021-11 中央公論新社. [Chuooron. What is a commoner prime minister? What Takashi Hara and Yoshihide Suga discussed. *Chuooron Shinsha*. 2021-11. 135(11):86-91]. [In Japanese]
 18. 日露間の平和条約締結交渉と両国の立場と情報 = Issue brief (1157). p.1-12. 2021-11-12 [Negotiations on the peace treaty between Japan and Russia and the positions of both countries: from the second Abe administration to the administration of Suga Yoshihide. Research and information. Issue Summary 2021-11-12. 1157(1)-12]. [In Japanese]
 19. 号連続集中連載(第1回) 100万回をふち上げた根拠と繰り打破 週刊ダイヤモンド = Diamond weekly 110 (14). 28-29. 2022-04-02ダイヤモンド社 [Former Prime Minister Yoshihide Suga. Exclusive interview, 4th consecutive intensive series (part 1). Former Prime Minister Suga reveals the rationale for increasing 1 million vaccinations a day and bridging the vertical gap. *Diamond weekly*. 2022-04-02. 110(14). *Diamond Co*:28-29]. [In Japanese]
 20. 「後継」がないので越かに「自信」月刊Times 45 (7). 40-43. 2021-08月刊タイムス社 [Secret "confidence" because there is no "successor". The Yoshihide Suga administration has no time to wait: "foreign travel" backfires, "vaccine" and "Olympics" win. *Monthly Times*] [In Japanese].

About the authors

Valerii A. LETIAEV DocSc(Law), CandSc(Hist). Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, Kazan Federal University;

Professor of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, valerii@letiaev.ru
Rafik R. MAGDEEV. Senior assistant lecturer of the Department of Philology and Culture of Far East of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, magdeef@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: April 23, 2023. Approved after peer reviewing: May 10, 2023. Accepted for publication: May 20, 2023. Published: September 15, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.